

Последний с улыбкой кивнул, понимая, что Жун Сяобэй сопротивляется ему, и потратил целые сутки на размышления, чтобы на следующее утро, придя в школу, подарить своему новому соседу по парте подарок.

Жун Сяобэй вынужденно открыл бумажный пакет и, увидев, что внутри, швырнул подарок обратно в руки Ин Ихана, как будто это был горячий картофель.

Он заикался, краснея и бледнея:

— Ты-ты-ты! Зачем ты мне это подарил?!

...

В пакете был шарф дымчато-серого цвета, толщина пряжи была примерно в шесть раз больше обычной. Жун Сяобэй не мог понять, зачем Ин Ихан подарил ему это!

Отвергнутый Ин Ихан был очень расстроен. Вчера вечером он вернулся домой и обратился за советом к своей старшей сестре, студентке университета.

Затем, под покровом ночи, купил пряжу и, следуя видеоурокам, вручную связал шарф.

Его глаза, не спавшие всю ночь, были полны кровеносных сосудов, под нижними веками виднелись темные круги. Видя, как Жун Сяобэй так холодно отреагировал, он почувствовал разочарование.

— Я просто учуял твои феромоны и хотел предупредить, что если в ближайшее время ты вдруг придешь дифференциацию, это может быть опасно.

— Поэтому хотел подарить тебе шарф, чтобы прикрыть железу, ничего больше.

Подарок, сделанный своими руками, должен был показать, как искренне он хочет наладить отношения с Жун Сяобэем.

Но они оказались на разных волнах. Жун Сяобэй был уверен, что Ин Ихан подарил ему это, чтобы намекнуть на его слишком «Омега-подобные» феромоны.

Ведь мальчики шестнадцати-семнадцати лет, полные амбиций и гордости, считают, что если кто-то станет мягким Омегой с репродуктивной системой, то станет посмешищем среди сверстников.

— Мне это не нужно! — Жун Сяобэй упрямо отвернулся.

Ин Ихан не хотел забирать подарок, но и подарить его не мог. В конце концов, он вздохнул и повесил шарф на крючок между их партами.

— Не думай слишком много, я просто хотел извиниться.

Жун Сяобэй фыркнул, и в этот момент мимо окна прошел высокий парень с баскетбольным мячом в руке и пиджаком, завязанным вокруг талии. Он смотрел на него, пока тот не исчез из виду.

Ин Ихан знал этого парня — это был старшекурсник, занимающийся баскетболом. Пока они с утра зубрили учебники, спортсмены уже час разминались на поле.

В его голове тут же всплыли образы Жун Сяобэя, появлявшегося в углу площадки во время уроков физкультуры и баскетбольных матчей. Он наконец понял, как заслужить прощение.

— Жун Сяобэй, сосед, прости меня. Завтра на физкультуре я возьму тебя в нашу школьную баскетбольную команду.

Маленький «артиллерист» тут же обернулся, его глаза загорелись.

Но, встретившись с глубоким взглядом Ин Ихана, он тут же взял себя в руки, стараясь сохранить нейтральное выражение лица.

— Что, повтори еще раз?

— Ты же давно хотел попасть в нашу баскетбольную команду? Я — заместитель капитана, завтра на физкультуре я могу взять тебя в команду.

Услышав это, Жун Сяобэй рассердился, ударил по столу и надулся:

— Конечно, хочу! Но ваш капитан сказал, что я низкий! Я что, низкий? Мой рост — 174 см!

Он сказал это, стоя перед Ин Иханом, чей рост был 189 см.

— ... В общем, оставь это мне, не переживай. — Ин Ихан мягко ответил.

Почему он изначально обратил внимание на Жун Сяобэя? Еще одна причина — он долгое время сидел позади него.

Наблюдая за его тонкой шеей, волосами, закрывающими уши, худенькой фигурой и милым именем, Ин Ихан одно время думал, что это девочка, увлеченная учебой...

Сосед был так искренен, что Жун Сяобэй перестал упрячиться и тихо сказал:

— Спасибо.

— Что? — Ин Ихан не расслышал.

— Спасибо, спасибо, спасибо! Ты теперь слышишь?

Ин Ихан лишь улыбнулся.

Но маленький Бэй тогда был еще слишком молод и не знал, что подарок от соседа уже имел свою «цену»...

Зима в городе Фуюнь была суровой, и даже в теплых комнатах людей крепко держали одеяла, как, например, сегодня утром...

Цинь Чэн открыл глаза и, повернув голову, увидел кошачьего юношу, спящего у него на груди, его лицо было прижато к шее.

Цинь Чэн, лежа на боку, дышал на тонкие кошачьи ушки, и чувствительные кончики дрожали, но их обладатель не просыпался.

Наверное, на улице было слишком холодно, и котик инстинктивно прижался к источнику тепла. Цинь Чэн осторожно попытался вытащить руку, на которой лежала голова котика, но

это вызвало легкое ворчание.

Маленький котик, как беспокойный младенец, ухватился за край пижамы своего «человеческой подушки».

Глядя на спокойное лицо Жун Юя, босс Цинь, как здоровый Альфа, только начавший свою сексуальную жизнь, вполне естественно ощутил утреннее возбуждение.

После стольких ночей, проведенных вместе, Цинь Чэн заметил, что у Жун Юя была легкая склонность к утренней раздражительности. Учитывая, что сегодня ему нужно было рано встать на командировку, Цинь Чэн решил действовать быстро.

Под одеялом было тепло, но босс Цинь чувствовал лишь горечь в душе. Его такой привлекательный котик лежал у него на груди, а он мог лишь удовлетворить себя сам. Он чувствовал себя хуже, чем одинокий пес.

Его мозг все больше возбуждался, и богатое воображение босса Цинь рисовало картины прошлого периода течки его маленькой жены, представляя, как она одевается в разные наряды, называет его разными именами...

В самый ответственный момент голова на его руке пошевелилась. Жун Юй проснулся, и Альфа быстро прикрыл ему глаза ладонью.

— Мм?

Голос был сонным, маленький котик еще не проснулся, но ненамеренно подлил масла в огонь.

— Брат Цинь... так темно...

Брат Цинь быстро вскочил с кровати, и Жун Юй подумал, что это сон.

В ванной горячая вода лилась всего три минуты, Альфа босиком вернулся, а трусливый котик все еще нежился в постели.

Цинь Чэн надел новый костюм, его стройная фигура и красивое лицо наконец разбудили Жун Юя.

Он уже не мог вспомнить, было ли утреннее прикрытие глаз сном или реальностью.

Мужчина, желая «отомстить» за утреннее равнодушие Жун Юя, наклонился к его кошачьим ушкам и подул на них.

Жун Юй поспешно прикрыл чувствительные уши руками, сморщившись:

— Будет щекотно.

— Ой, только ушки? — голос был низким и соблазнительным.

Глаза Жун Юя расширились.

Цинь Чэн громко рассмеялся, похлопав по его ноге через пуховое одеяло, торопя маленького котика вставать.

— Вставай, помоги мужу завязать галстук.

Жун Юй медленно моргнул, не желая двигаться. Цинь Чэн с хитрой ухмылкой вытащил котика из-под одеяла.

Жун Юй, стоя на коленях на матрасе, послушно выполнил приказ своего мужа.

Цинь Чэн, видя его сонный вид, был очарован и ущипнул его за щеку.

— Помнишь, куда я сегодня еду? Котик, сегодня и завтра ты не сможешь спать со мной, своим человеческим обогревателем.

— Ты... едешь в командировку, верно?

— Мм.

— Угу. — Жун Юй кивнул.

Босс Цинь недовольно поднял бровь.

— «Угу» — это сколько? Ты знаешь, как крепко ты обнимал меня сегодня утром?

Стеснительная натура Жун Юя снова дала о себе знать. Цинь Чэн, глядя на его макушку, сказал:

— Если ты так не можешь без меня, давай поедешь со мной за границу? Только дорога будет долгой, полет займет десять часов.

Кошачьи ушки Жун Юя опустились, как самолетика.

— Тогда я, пожалуй, не поеду.

Его голос дрожал.

Цинь Чэн хотел объяснить, что они полетят на своем самолете, и их никто не побеспокоит, но вспомнил, что родители Жун Юя погибли в авиакатастрофе.

В его глазах промелькнули сложные эмоции, он поднял руку и ласково погладил его волосы и опущенные ушки, смягчив голос.

— Если руки и ноги будут холодными, возьми грелку. Отопление и воздух слишком сухие, твоя нежная кожа может пострадать.

Маленькая сцена:

Босс Цинь: В будущем буду снимать больше видео. Если Жун Юй снова заговорит о том, что через год мы разойдемся, я покажу их по всем телеканалам страны!

Посмотрим, посмеет ли этот котик меня покинуть! [На самом деле нет, он бы никогда не позволил себе поделиться такими милыми моментами с кем-то еще!]

Жун Юй: Уфф, брат Цинь, пожалуйста, удали это. (@>~